

Д32

Р-В

403/—

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ им. А. М. ГОРЬКОГО

ДЕМЧЕНКО
Людмила Ивановна

**РАСЧЛЕНЕННОСТЬ СУБЪЕКТА
И ПРЕДИКАТА В ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ
ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ**

(10.02.01 — Русский язык)

А в т о р е ф е р а т

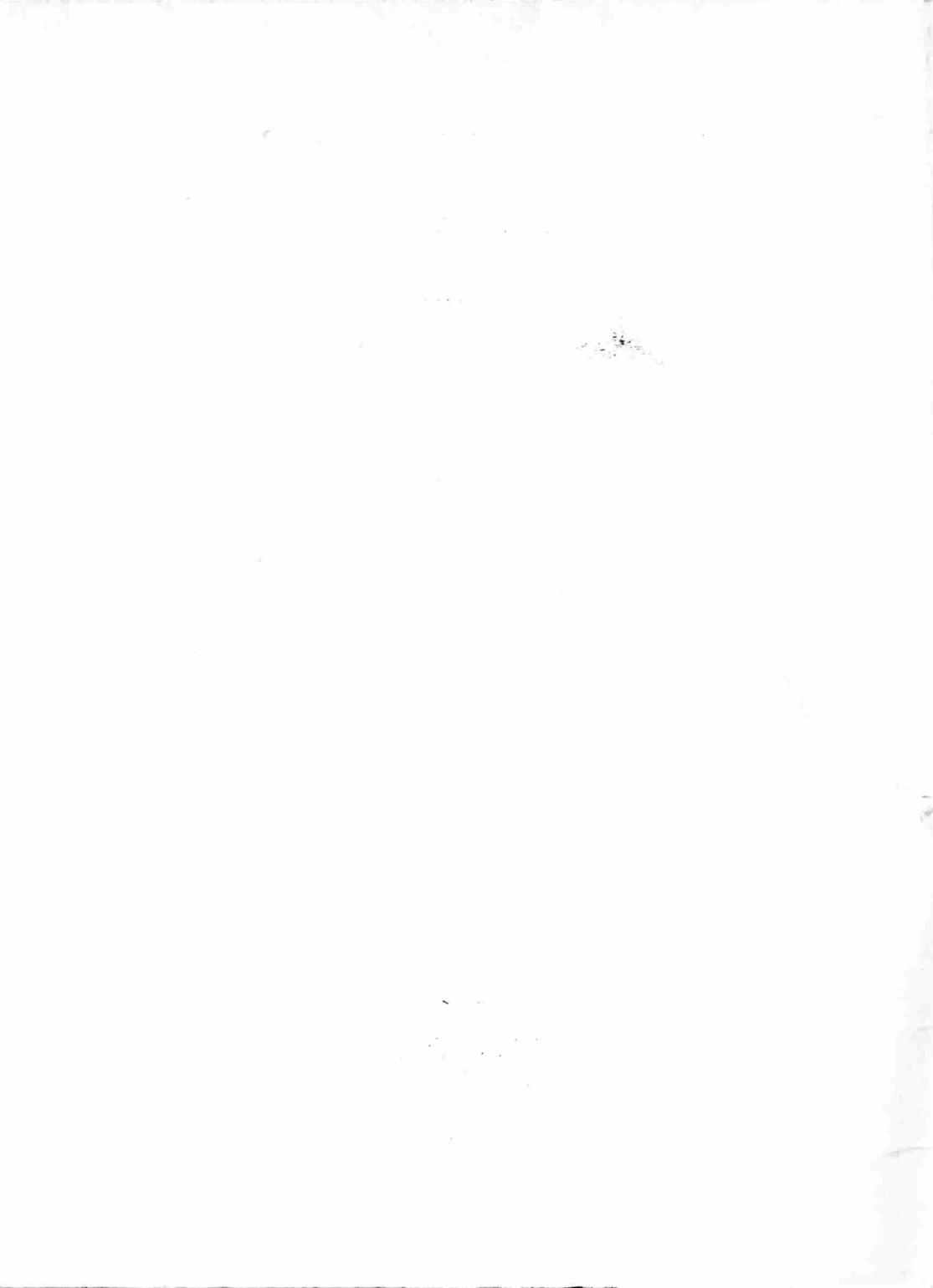
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

КИЕВ — 1975

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100310982

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ им. А. М. ГОРЬКОГО

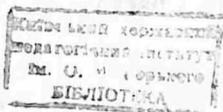
ДЕМЧЕНКО
Людмила Ивановна

РАСЧЛЕНЕННОСТЬ СУБЪЕКТА
И ПРЕДИКАТА В ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ
ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ

(10.02.01 — Русский язык)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

КИЕВ — 1975

Диссертация выполнена на кафедре русского языка Симферопольского государственного университета им. М. В. Фрунзе.

Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор **В. Н. МИГИРИН.**

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
профессор **М. Г. БУЛАХОВ,**
кандидат филологических наук,
доцент **В. И. КОНОНЕНКО.**

Ведущее высшее учебное заведение — Запорожский государственный педагогический институт.

Автореферат разослан «*7*» *февраля* . . . 1975 г.

Защита диссертации состоится «*12*» *марта* 1975 г.
в . . . *14* час. на заседании Совета по присуждению ученых степеней секции русского языка филологического факультета Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке института.

Отзывы просим направлять по адресу: г. Киев, Пирогова, 9, КГПИ им. А. М. Горького, научная часть.

Ученый секретарь Совета

Теоретическое и практическое значение проблемы абсолютной и относительной степени расчлененности субъекта и предиката определяется как этап в изучении качественно-количественного распределения информации в предложении, что весьма важно для прикладной лингвистики. Изучение этой проблемы будет способствовать отысканию такой единицы информации, которая бы учитывала как количественную, так и содержательную стороны высказывания. Она приблизит к решению вопрос о прогнозировании определенными типами субъекта определенных типов предиката, и наоборот, на основе правила семантической взаимообусловленности между ними; она поможет объяснить ряд синтаксических процессов, протекающих в языке, так как некоторые явления могут быть рассмотрены с точки зрения нарушения сложившихся качественно-количественных отношений в структуре.

Исследуемая проблема абсолютной и относительной расчлененности предполагает выяснение качественно-количественных отношений в целом высказывании и при сегментации его на части — субъект и предикат.

В диссертации решаются следующие основные задачи:

- 1) установление качественно-количественных характеристик предложения в соответствии с уровнем познания действительности;
- 2) определение взаимозависимости между грамматическим характером опорных слов субъекта и предиката и степенью расчлененности в них;
- 3) изучение зависимости между месторасположением субъекта и предиката в структуре и количеством информации в них.

Непосредственным объектом нашего исследования являются эллиптические (безглагольные) предложения в разных стилях речи современного русского языка: художественном, публицистическом, научном. Наблюдения и выводы, представленные в диссертации, основаны на материале 16 тысяч эллиптических предложений, а также 2 тысяч предложений глагольных (для сопоставления количественных характеристик).

В литературе вопроса выделяем ряд разделов: понимание субъекта и предиката в грамматике и логике, средства вы-

ражения предиката в эллиптических конструкциях, понятие расчлененности, понятие информации в грамматике и философии, качественно-количественный подход к изучению языковых процессов.

Вопросы соотношения категорий субъекта и предиката в грамматике и логике сводятся к двум основным направлениям: 1) субъект и предикат не являются категориями грамматики — это сугубо логические категории (Г. Штейнталь, О. Есперсен, Н. Грот, В. А. Богородицкий, Ш. Балли, Е. В. Кротевич и др.); 2) субъект и предикат — категории и грамматики и логики, то есть построение логического суждения соответствует построению грамматического предложения (Ф. И. Буслаев, Д. Н. Овсяннико-Куликовский, В. В. Виноградов, П. В. Чесноков и др.).

Субъектом называем часть предложения, отражающую предмет мысли, независимую в структурно-смысловом отношении и имеющую опорное слово состава. Предикат есть характеристика субъекта. Это зависимый от субъекта состав предложения, обозначающий его признаки (в широком смысле слова), характеризующийся модально-временными отношениями, имеющий опорное слово состава, непосредственно соотносящееся с опорным словом субъекта. Таким образом, субъект и предикат представляют собой два центра, концентрирующих всю информацию. Количество зависимых слов в составе субъекта и предиката представляет абсолютную степень их расчлененности.

В лингвистической литературе указывается, что в настоящее время увеличивается количество именных предложений за счет глагольных. Функции именных слов сложны и разнообразны. С ними связан целый ряд актуальных синтаксических проблем, в первую очередь, средства выражения предиката безглагольного предложения. Отмечаются две основные концепции: 1) предикат в эллиптических предложениях несет значение глагольности, но представлен нулевой (отрицательной) формой или сохраняет свое синтаксическое место в предложении (Ф. И. Буслаев, А. А. Потебня, А. М. Пешковский, Е. М. Галкина-Федорук, Т. П. Ломтев и др.); 2) отсутствие глагольного сказуемого компенсируется перераспределением функций между оставшимися членами предиката (В. Стоюнин, А. А. Шахматов, Г. В. Колшанский, Н. А. Попова и др.). Эллипсис глагола обусловлен потерей им частично или полностью своих лексических свойств, коммуника-

тивными задачами высказывания, его функциональной направленностью. Эллипсис приводит к семантическому изменению высказывания и образованию качественно новых конструкций.

Расчлененность проявляется на разных уровнях языковой системы. На синтаксическом уровне она изучается в плане атрибутивных отношений (А. А. Шахматов, В. В. Виноградов, И. И. Мещанинов, П. В. Чесноков, Н. Н. Прокопович, Ш. Балли), то есть атрибуты вместе с определителями сливаются в грамматическое единство, образуя семантически целостное слово. Интересно подходит к проблеме расчлененности А. М. Пешковский, рассматривая ее с точки зрения отражения явлений объективной действительности.

Расчлененность в предложении есть производная его нерархического членения: первый уровень разбиения — расчлененность мысли между субъектом и предикатом; второй уровень — расчлененность внутри составов. В субъектно-предикатных структурах **Кольцо — золотое; Кольцо — из золота** расчлененность проявляется на первом уровне разбиения, то есть отражаются два отрезка действительности. В структурах **Золотое кольцо — хороший подарок; Кольцо из золота — хороший подарок** место имеет второй уровень разбиения, то есть отражается один объект действительности в расчлененном состоянии (предмет и его качество). Таким образом, существует неразрывная связь логического строения мысли и ее выражения в грамматическом строе языка. Сколько элементов содержит предложение, столько элементов мысли включает в себе и суждение.

Опираясь на идею многоступенчатого отображения референтов, можно предложить решение проблемы глубинных и поверхностных структур. Существует уровень чувственно-рецепторного и уровень понятийно-знакового отображения. Одной глубинной структуре соответствует ряд поверхностных. Поверхностные структуры относятся к уровню понятийно-знакового отображения, глубинные — к уровню чувственно-рецепторного. Одно и то же явление предполагает при относительной близости рецепторной системы одинаковость чувственного отображения. При избирательном характере мышления и разных возможностях понятийно-знакового отображения возникают поверхностные структуры, так что одному явлению чувственного познания может соответствовать ряд

явлений понятийного познания. Понятия глубинной и поверхностной структур неприменимы к одному уровню отображения. Модели одного уровня отображения не могут вступать в иерархические отношения в силу того, что они являются членами одного и того же ряда. Предлагаемое решение проблемы глубинных и поверхностных структур имеет значение для теории синтаксической синонимии, которая должна базироваться на строгом разграничении единиц чувственно-рецепторного и понятийно-знакового отображений.

Развитие новых областей науки, в частности кибернетики, привело к тому, что понятие информации прочно вошло как в научную, так и в повседневную жизнь. Оно является, как отмечено в работах А. Д. Урсула, П. Винера, Б. С. Украинцева, И. Н. Бродского, Р. Эшби, В. С. Тюхтина, одной из важных философских категорий. Принципы теории информации нашли широкое применение в лингвистике, так как «язык — это система знаков, служащая для хранения, переработки и передачи информации» (Г. М. Керт). Практическая потребность в учете смысловой стороны информации и ее ценности побудили к созданию семантической теории информации (И. Бар-Хиллел, М. М. Борнгардт, Е. К. Войшвилло), А. А. Харкевич, В. Н. Тростников, Ю. А. Шрейдер). Недостатком ее является охват не всего содержания информации, а лишь ее вероятностных форм на уровне высказывания. Тенденция изучения языковых фактов количественными методами находится в соответствии с требованием марксистско-ленинской философии рассматривать каждое явление как качество, имеющее определенную меру проявления. В плане изучения количества информации, заключенной в различных языковых единицах, интерес представляют работы Р. Г. Пиотровского, И. М. Яглом, А. М. Яглом, Р. Л. Добрушина, В. А. Москович. Внимание исследователей как в зарубежном (Д. Юл, С. Энгдаль, Б. Хорачек, В. Винтер, Г. Эггерс, Г. Мейер), так и в советском языкознании (Г. А. Лесскис, В. Г. Адмони, Л. Н. Иноземцев, К. Г. Павлова, И. Г. Марголин) привлекает вопрос о размере синтаксических единиц в плане сдвигов количественных отношений в предложении на разных этапах его развития, а также установления количества дискретных единиц синтаксического целого в статическом плане.

В реферируемой работе указывается, что выявление ко-

личественных пропорций важно не только на уровне целого высказывания, но и в его основных частях — субъекте и предикате (см. работы В. М. Ронгинского).

Проанализировав литературу по данной проблеме, констатируем, что 1) в языкознании нет единого мнения о соотношении субъекта и предиката в грамматике и логике, это мешает решению задач теоретической и прикладной лингвистики; 2) нарушение изоморфизма между логическими и грамматическими категориями субъекта и предиката затрудняет и установление степени расчлененности мысли в них; 3) нет единого определения информации, отражающего ее наиболее специфические особенности; 4) общепринятая мера информации — бит — не подходит для определения ее количества в предложении, так как не отражает сущности исследуемого объекта, поэтому за единицу информации принимаем слово, поскольку последнее, как указывает Р. Г. Пиотровский, может служить квантом информации на синтаксическом уровне; 5) не освещен в достаточной мере вопрос о соотношении количественной и качественной сторон информации; часто их изучение проводится дифференцированно, без учета диалектического положения об единстве категорий количества и качества.

В работе использовались методы как общенаучного характера (наблюдение, анализ, синтез, сравнение, умозаключение), так и собственно лингвистические (метод компонентного анализа, трансформационный, дистрибутивный, синтаксической синонимии, элементарной математической статистики, моделирования и др.).

Сочетание количественного и качественного подходов к языковым объектам позволило установить различную степень распространяемости частей речи, которая зависит от дистрибутивных особенностей слов, степени их отвлеченности, грамматической формы, лексико-грамматического разряда и других признаков. Выделяем три основных класса, выступающих в позиции опорных слов субъекта и предиката: класс А (существительные собственные, прилагательные относительные, местоимения личные, указательные, притяжательные, наречия, аббревиатуры); класс Б (существительные конкретные, собирательные, вещественные, числительные порядковые, количественные); класс В (существительные отвлеченные, прилагательные качественные, инфинитив).

Язык должен изучаться не только как средство коммуникации и знаковая система, но и как модель отображения опыта на фазе абстрактного мышления. Лингвистическая модель отображения представляет собой вербализацию опыта в форме предложений, в которых реализуется по частям сложная сегментационно-классификационная программа языка.

Предложения характеризуются сложной содержательной структурой, значения которой соотносятся с различными уровнями познания действительности. Выделяются значения по цели высказывания: повествовательность, вопросительность, побудительность. Затем устанавливаются значения в связи с вербализацией различных ступеней познания и познавательных установок высказывания: выделение, актуализация, включение. И в заключение выделяются значения с учетом разнообразного характера связей и явлений объективной действительности.

Деление предложений по цели высказывания связано с коммуникативными задачами, решаемыми с помощью определенных количественных и качественных проявлений. Предложения повествовательные отличаются от прочих свободным словорасположением, большим размером структуры. Длина эллиптических повествовательных предложений меньше, чем глагольных, и зависит от стиля речи (в научном — 7,4, публицистическом — 5,4, художественном — 4,2 единицы). Значения вопросительности и побудительности вербализуются, в основном, в предложениях художественного стиля. Установлено, что такая качественная определенность, как вопросительные предложения, характеризуется меньшими количественными параметрами — 3,4 единицы, а побудительные — 2,6. Следовательно, со значениями повествовательности, вопросительности, побудительности связаны определенные количественные отношения. Для реализации значения повествовательности требуется большая затрата информации, то есть коммуникативные интересы могут быть самыми разнообразными и многоаспектными. К тому же на размер предложения влияют особенности стиля речи. Значения вопросительности требуют меньшего количества слов, так как цель их не в раскрытии признаков, а в их выявлении. Побуждение к действию не требует большой затраты информации, что компенсируется качественными особенностями структуры (императивностью). Таким образом, по количеству слов можно с известной долей вероятности определить тип предложе-

ния по цели высказывания, то есть зависимость между коммуникативными задачами и размером предложения носит вероятностный характер. И только в 20—30-словных конструкциях она может быть взаимооднозначна.

Всякое научное познание начинается с выделения какого-либо объекта действительности — это первая ступень познания — анализ. Затем устанавливаются связи между темп или иными явлениями. В заключение находятся однородные свойства, признаки в совокупности каких-либо объектов — синтез. Общим принципам научного познания соответствуют три ступени познания, выделяемые на уровне абстрактного мышления, которые вербализуются в предложениях разного типа. Познавательная установка выделение соответствует первой фазе познания — анализу, актуализация — второй — установлению связей между объектами, включение — третьей — синтезу. Выделение как уровень познания и познавательная установка представляет в семантическом плане выделение объекта из совокупности других объектов. Оно вербализуется в форме различных наименований (дом, война, человек), в грамматической форме числа (стол — столы), с помощью определения (птица — красивая птица), в одноставных конструкциях (Вот лестница; Ночь; Мороз; Фонарь; Аптека). Актуализация как уровень познания и познавательная установка — это проявление признака предмета без отнесения его к какому-либо разряду. Предложения указывают на признак предмета с учетом или места, или времени, или условий и т. д. Актуализация характеризуется временной отношенностью и вербализуется в предложениях с разнообразным лексическим наполнением: Пульс частый; Он — в доме; В мае — свадьба; Продолжительность занятий — 15—20 минут; Ход первый. Включение как уровень познания и познавательная установка вербализуется в субъектно-предикатных структурах с определенным лексическим наполнением. Оно характеризуется вневременным значением. Субъект включается в класс однородных предметов на основе установленных общих свойств: Я врач; Мой брат — мастер цеха. Включение может быть постоянным, без возможности отнесения предмета к другим однородным классам, например: Все киты — млекопитающие (а не птицы), и переменимым, то есть включение осуществляется на основании каких-то временно приобретенных признаков, каких-то переменных: Наша школа — одна из лучших в районе.

Иногда познавательные установки в предложении несколько завуалированы. В таких случаях необходим анализ констатирующих связей, а также использование метода синтаксической синонимии. Например, в конструкциях **Птицы летают; Человек дышит** включение будет иметь место в том случае, если птицы включаются в разряд летающих существ, человек — в разряд дышащих. Если же речь идет об их деятельности в тот момент, когда за ними наблюдают, то имеет место познавательная установка актуализации.

Сопоставление частотности предложений, вербализующих познавательные установки в разных стилях, показывает, что актуализация чаще встречается в художественном стиле (63,4%), а включение — в научном (69,1%); в публицистическом они распределяются почти в одинаковых отношениях. Познавательная установка выделение составляет небольшое количество во всех стилях речи. Каждой познавательной установке, вербализуемой в высказывании, соответствуют определенные количественные пропорции, различающиеся в зависимости от стиля речи.

Количество информации в структурах с различными познавательными установками зависит и от частотности их функционирования. Чем реже встречается структура в тексте, тем большее количество информации она содержит, и наоборот, то есть количество информации и реализуемость конструкции находятся в обратно пропорциональной зависимости.

Количество информации в предложении зависит от характера содержания. В научном стиле чаще отмечаются предложения отвлеченного характера; в художественном — конкретного. Отмечается закономерность, свойственная всем стилям речи: для реализации отвлеченного содержания количество информации в актуализирующих предложениях несколько ниже, чем при реализации конкретного. Длина предложения, вербализующего познавательную установку включения, больше, если структура отвлеченного характера, и короче — если конкретного. Разницу в размерах отвлеченных и конкретных конструкций можно в какой-то мере объяснить особенностями эллиптических предложений. Конкретные эллиптические предложения в большей мере сохранили парадигматические связи с глагольными; в отвлеченных действительность предиката в какой-то мере компенсируется отвлеченны-

ми существительными, в которых еще жива их глагольная природа.

Итак, количественные характеристики находятся в зависимости от различных качественных показателей предложения: 1) коммуникативных задач, стоящих перед текстом; 2) степени познания и вербализуемой познавательной установки; 3) частотности реализации структуры в языке; 4) стиля речи; 5) характера содержания. Можно сказать, что размер предложения есть производная его качества.

Значения выделяются и с учетом характера связей и явлений объективной действительности. В работе «К вопросу о диалектике» В. И. Ленин, характеризуя предложение, указывает, что связи слов должны отражать связи и явления объективной действительности. Это предполагает установление специфики явлений действительности, а также характера связи между ними. Впервые семантическая классификация высказываний предпринималась Аристотелем. Она нашла отражение в языкознании (В. А. Богородицкий, А. В. Турсова, В. П. Сухотин, П. А. Лекант, Н. П. Сковородников, И. П. Распопов, А. Л. Камынина, Ю. Н. Кан, Г. А. Золотова). Общим недостатком предлагаемых классификаций является неполный охват моделей, отражающих те или иные стороны объективной действительности. Предлагаемая в диссертации классификация семантических типов предиката опирается на ряд формальных признаков: 1) часть речи, выполняющая функции опорных слов предиката; 2) лексико-грамматический разряд; 3) грамматическую форму; 4) порядок следования составов; 5) наличие паузы между компонентами высказывания; 6) характер логического ударения; 7) вхождение в определенный синонимический ряд. Опираясь на разнообразный характер объективной действительности, выделяем следующие характеристики субъекта в семантическом плане:

1. Характеристика субъекта в плане вхождения в класс предметов: Москва — столица СССР; Я — коммунист; Росси — иностранец; Моя сестра — учительница. К этому разряду относим и предложения типа **Я не озеленитель**, по форме совпадающие с выделяемым классом. Вхождение в класс предметов осуществляется методом исключения субъекта из названного класса.

2. Характеристика субъекта в плане деятельности. Для эллиптических предложений такой тип не свойственен. Ча-

ще встречаются предложения с предикатом, отражающим деятельность в переносном плане: Завод в строю; Я в курсе дела.

3. Характеристика субъекта по качественным признакам. Предикат представлен относительными прилагательными или качественными в положительной, сравнительной и превосходной степенях сравнения, существительными в косвенных падежах с предлогами и без них: Охота изумительная; Локомотив быстрее трактора; Я без кителя.

4. Характеристика субъекта в плане принадлежности. Предикат выражен притяжательными прилагательными или местоимениями, существительными в родительном падеже без предлога: Дома — мои; Машина леспромхозовская.

5. Характеристика субъекта в плане локализации. Различаем локализацию в прямом и переносном значении: Он в лесу; Он в центре внимания. Средствами характеристики субъекта являются: 1) предложный падеж с предлогами **в, на**: На трибуне — председатель. В мешках — сено; 2) творительный падеж с предлогами **над, под, между, с**: Над нами синее небо; Под нами пропасть; Между выстрелами — пауза; Я с фронта; 3) родительный падеж с предлогами **у, около, возле**: У освещенного окна — кресло; Возле лампы книга; 4) наречиями места — **рядом, сзади, впереди, там, здесь** и под. Локализация субъекта в переносном смысле осуществляется предложным падежом с предлогом **в**: Доблесть — в дерзании; Счастье — в красоте духа.

6. Характеристика субъекта в темпоральном плане. Предикат представлен наречиями времени, адвербиализованными существительными с временным значением, существительными в косвенных падежах: Через полчаса съёмка с якоря; Подъем в семь часов утра.

7. Характеристика субъекта по месту, занимаемому им в ряду предметов. Предикат выражен порядковыми числительными, сочетанием числительных с существительными, наречиями: Дворец спорта — седьмой в Кривбассе; Мы тут не первые; Следом за ними — моряки.

8. Характеристика субъекта в количественном плане. Предикат представлен сочетанием количественных числительных с существительными: Июньский денек — 17 часиков; Температура ночью 5—8 градусов; Длина манежа — 150 метров.

9. Характеристика субъекта в плане назначения, цели. Предикат представлен дательным падежом без предлога, родительным с предлогами **для, ради**, фразеологизмом **ни к чему ему**: Адмиралу — почет и уважение; Смерть — ради жизни; Ни к чему ему старуха.

10. Характеристика субъекта в плане состояния (физического или психического, активного или пассивного): ГДР перед выборами; Она всегда начеку; Он в восторге; Она с гриппом. Наиболее частой характеристикой субъекта являются имена отвлеченные с предлогом **в**: **в тоске, в горе, в пути, в порядке, в состоянии, не в духе**.

11. Характеристика субъекта в плане причинно-следственных связей. Обязательным компонентом предиката являются предлоги **за** или **из-за**: Это все из-за них; За нарушение дисциплины — выговор.

12. Характеристика субъекта в плане условно-следственных связей. Предикат выражен предложным или родительным падежом с предлогами: Без воды — гибель; При неприятностях — потребность в одиночестве.

13. Характеристика субъекта в плане положительного или отрицательного отношения. В качестве обязательных компонентов предиката — слова **за, против, на стороне**: Мы на стороне борющихся; Мы за мир; Мы против войны.

14. Характеристика субъекта в плане сходства. В предикате наличествуют слова **похоже, как, как бы, вроде, что, словно, точно** и под.: Она как ясное солнышко; Деревья точно зонтики.

15. Характеристика субъекта в плане эмоционально-субъективной оценки: Вот Антарктида — это да; Елка — вот здорово.

16. Характеристика субъекта в плане тождественности. Предикат указывает на идентичность признаков субъекта и предиката: Закон есть закон; Хлеб есть хлеб.

17. Характеристика субъекта в плане замещаемости. В предикате используются слова **за, вместо**: Ты — за бригадира; Вместо асфальта — вода.

18. Характеристика субъекта в плане причастности — непричастности. В предикате встречаются словосочетания **ни**

при чем, на совести: Он здесь ни при чем; Они на совести главного инженера.

19. Характеристика субъекта в плане соответствия — несоответствия: Ты не статья для нее; Задача мне не под силу; Длинные платья сейчас в моде.

Предложенная классификация семантических типов предиката охватывает наиболее распространенные эллиптические конструкции русского языка. Анализ показал, что количественные характеристики предложений зависят от ряда факторов: 1) коммуникативных задач, стоящих перед текстом; 2) стиля речи; 3) характера отражаемого явления объективной действительности; 4) частотности их реализации; 5) характера содержания.

В реферируемой работе исследуются качественно-количественные зависимости в предложениях, вербализующих различные ступени познания и познавательные установки при сегментации его на субъект и предикат. В качестве субъекта используются классы слов, представленные именами существительными всех лексико-грамматических разрядов, личными, указательными местоимениями, субстантивированными частями речи. В роли предиката чаще выступают качественные, относительные прилагательные, существительные в косвенных падежах, числительные. Сочетаемость субъекта и предиката различна и зависит от стиля речи и классов, функционирующих в качестве опорных слов составов. Наиболее легко реализуется в научном стиле предложения типа В—В, где субъект представлен отвлеченными существительными, инфинитивом, предикат — качественными прилагательными, отвлеченными существительными, фразеологическими сочетаниями. Часто встречаются и предложения типа В—Б и В—А, где предикат представлен конкретными существительными в косвенных падежах, сочетаниями существительных и числительных (класс Б) или существительными собственными в косвенных падежах, относительными прилагательными, наречиями места, времени (класс А). Для публицистического и художественного стилей в большей мере характерны предложения типа Б—Б. Абсолютная степень расчлененности субъекта и предиката зависит как от стиля речи, так и от валентных особенностей опорных слов. В научном стиле отмечается самая высокая степень расчлененности субъекта класса В — 3,7 единицы; ниже класса Б — 3,4; еще

ниже класса А — 1,1. Расчлененность предиката в актуализирующих конструкциях еще ниже: класс В — 3,1; класс Б — 3,0; класс А — 1,3 единицы.

Для предложений, вербализующих познавательную установку актуализации, характерны высказывания с преобладающим количеством информации в субъекте, что составляет 41,4% в научном стиле и 38,0% в публицистике; в художественном наблюдается обратное явление; преобладают модели с большим количеством информации в предикате — 45,7%. Модели с большим количеством информации в субъекте встречаются в 1,3 раза реже. Модели с равномерным распределением информации характерны для предложений отвлеченного характера и составляют около 10,0% во всех стилях речи: Срок службы новой лампы — около 6 тысяч часов; Высота деревьев — до 10 метров. Предложения с равномерным распределением информации между субъектом и предикатом распространены в художественном и публицистическом стилях; в научном их количество сокращается в 2—3 раза. Модель с однословными субъектом и предикатом также характерна для предложений с отвлеченным содержанием (В—В): Пульс частый; Дыхание спокойное.

Сопоставление эллиптических предложений, вербализующих познавательную установку актуализации, с глагольными, показало, что в среднем количество информации в предикате глагольных конструкций выше почти в 1,5 раза. Сравнительно низкая информативность предиката эллиптических актуализирующих конструкций объясняется действием регулярного эллипсиса глагольного сказуемого, дистрибутивными особенностями опорных слов, их низкой валентностью и рядом других причин. Так, существительные в косвенных падежах в меньшей мере обладают способностью к концентрации информации, чем имена в свободной форме (в именительном падеже). В публицистическом стиле субъект и предикат класса В имеют одинаковую абсолютную степень расчлененности — 2,5, класс Б в субъекте — 2,7, в предикате — 2,0; класс А в субъекте — 1,0, в предикате — 1,2 единицы. В художественном стиле отмечена самая высокая расчлененность субъекта класса В — 2,6, ниже класса Б — 2,4; еще ниже класса А — 1,2 единицы. Выполняя функцию предиката, эти классы повышают информативность, но всего 0,1 единицы.

Более высокую информативность субъекта в предложениях, вербализующих познавательную установку актуализации, можно объяснить и тем, что актуализация субъекта осуществляется не только со стороны предиката, но и самими зависимыми компонентами субъекта, другими словами, недостаточность информативности предиката эллиптической конструкции восполняется повышенной распространяемостью самого субъекта.

Вербализация познавательной установки включения связана с определенными типами конструкций. Субъект и предикат также представлены всеми классами слов. Наиболее легко в качестве субъекта в научном и публицистическом стилях реализуется класс В; в художественном — класс А. В качестве предиката также в научном и публицистическом стилях часто реализуется класс В, в художественном — класс Б. Субъект, представленный классом В, большей частью сочетается с предикатом одноименного класса: Возмездие — одно из самых понятных и возбуждающих дух человека чувств (В. Солоухин). Класс В может достигать высокой распространяемости. Например: Конечно, создание эффективно и надежно работающих магнитодинамических генераторов большой мощности — проблема далеко еще не решенная, требующая проведения крупных исследовательских работ («Наука и жизнь», 1967, № 2, 32); Агрессия против стран Арабского Востока — это не единственный факт попыток империализма задержать поступательный характер истории («Правда», 15229, 3). Степень распространяемости субъекта класса В — от 1 до 14 единиц в научном, до 11 в публицистическом, до 10 в художественном стилях. Предикат класса В также имеет высокую распространяемость, причем она выше, чем в субъекте. Сравните, субъект класса В — 2,7, предикат — 6,0 единиц; субъект класса Б — 2,0, предикат — 4,5 единицы; субъект класса А — 1,1, предикат — 1,3 единицы. Наиболее характерны модели с преобладающим количеством информации в предикате, составляющие почти 75,0% всех структур в разных стилях. Модели с преобладающим количеством информации в субъекте не характерны для включаемых конструкций. Модели с равномерным распределением информации составляют около 10,0%, причем наиболее распространенными являются предложения с двух- или трехсловными субъектом и предикатом. Предложения с однословными субъектом и предикатом имеют значительное распро-

страшение в художественном стиле — 19,6%; в научном и публицистическом стилях их количество незначительно.

Итак, абсолютная степень расчлененности субъекта и предиката зависит от ряда факторов: 1) коммуникативных задач, стоящих перед текстом; 2) вербализуемой в высказывании познавательной установки, 3) характера содержания, 4) стиля речи; 5) способности выразителей субъекта и предиката к концентрации вокруг себя информации (степени отвлеченности опорных слов составов, их дистрибутивных особенностей; 6) выполняемой синтаксической функции; 7) синтаксического места в предложении; 8) грамматических особенностей опорных слов составов (части речи, лексико-грамматического разряда, падежа) и т. д.

Относительная степень расчлененности показывает, что количество информации при вербализации познавательной установки актуализации преобладает в субъекте: в 1,2 раза в научном и публицистическом, в 1,1 раза — в художественном стилях. При вербализации включения во всех стилях резко повышается информативность предиката: в научном в 2 раза, в публицистическом — в 1,9, в художественном — 1,6 раза.

В диссертации устанавливаются качественно-количественные зависимости между субъектом и предикатом на уровне отражения связями слов связей и явлений объективной действительности. Установлено, что в большинстве предложений информация преобладает в предикате. И только такие характеристики, как локализация, темпоральность, имеют значительное информативное превосходство в субъекте. Низкая распространяемость предиката локализационных, темпоральных структур компенсируется, как правило, вынесением его в начало структуры, которое, вероятно, обладает большей информативностью, чем середина или конец. Каждая характеристика субъекта в плане отражения связей и явлений объективной действительности имеет свои качественные и количественные особенности. Общим свойством разнообразных типов эллиптических предложений в плане отражения ими связей и явлений объективной действительности является зависимость количественных характеристик субъекта и предиката от их качественных особенностей, как: 1) коммуникативных целей высказывания; 2) характера отражаемого явления объективной действительности; 3) стиля речи; 4) частотности реализации структуры в языке; 5) сте-

пени распространяемости опорных слов субъекта и предиката; 6) степени референтной определенности субъекта и предиката; 7) дистрибутивных особенностей субъекта и предиката; 8) синтаксической функции; 9) части речи, выполняющей функции субъекта и предиката; 10) лексико-грамматических разрядов частей речи, выступающих в роли опорных слов составов; 11) их грамматической формы (прямой или косвенный падеж); 12) синтаксического места и пр.

Установлено, что, как правило, информация в предикате в среднем преобладает в 2—2,5 раза, если ее недостаточно, то она может повышаться за счет выдвигения его в начало конструкции или субъект актуализируется собственными зависимыми компонентами.

Качественно-количественный анализ позволяет предполагать, что, зная уровень познания и количество слов в структуре, можно с известной долей вероятности судить о содержании предложения на неизвестном языке. Но на первых двух уровнях степень вероятности угадывания выше, чем на третьем, где более перспективным представляется количественный анализ с учетом субъектно-предикатного членения структуры. Изучение высказываний в плане вербализации в них познавательных установок и отражения связей и явлений объективной действительности сыграет значительную роль в создании теории прогнозирования определенными типами субъекта определенных типов предиката, и наоборот, на основе правила семантической обусловленности между ними. То, что прогнозируется, может эллиптироваться. При эллипсисе происходит или конденсация значений, или возрастает их абстрагированность. Конденсация значений характеризуется сокращением количества средств выражения при сохранении полноты содержания. Значение эллиптированного компонента вербализуется оставшимися частями высказывания, то есть происходит качественно-количественное перераспределение информации между членами высказывания.

Поскольку выделяем семантические типы предиката, и поскольку не ограничиваемся только типами предиката, то можем по-новому трактовать функции падежей существительных. В качестве предиката, вероятно, можно называть не только разные части речи, но и разные падежи, которые являются выразителями разных типов семантической сказуемости. Так, предложный падеж с предлогом в указывает не только на ло-

кальность субъекта, но и на сферу проявления его признаков, состояние, темпоральность и т. д. Предлог *у* является компонентом предиката, указывающего на локальность субъекта, наличие у него каких-либо признаков; предлог *у* может входить как составной элемент в нестандартную форму субъекта.

Качественно-количественные характеристики помогут в выявлении некоторых грамматических форм. Так, например, в предложениях со значением вопросительности могут быть такие грамматические формы, как вопросительные частицы, в побудительных конструкциях — слова со значением императивности.

Полученные данные показывают, что степень распространяемости колеблется от 1 до 4 у разных классов слов, она зависит от части речи, лексико-грамматического разряда, грамматической формы. Это общее свойство распространяемости связано со степенью референтной определенности или со степенью отвлеченности. Степень референтной определенности обуславливает валентные свойства слова. Слово может указывать на единичный предмет, на родовую класс, на совокупность родов разных явлений и т. п. Если слово указывает на единичный предмет, то у него максимальная степень конкретности (референтной определенности). Она понижается, если слово указывает на родовую класс. Еще ниже она у слов, указывающих на совокупность классов (например, *это*). Таким образом, валентность слова (его распространяемость) есть производная его референтной определенности.

Установлено, что наречия, относительные прилагательные, существительные собственные, местоимения личные, указательные, притяжательные в роли опорных слов субъекта и предиката всегда имеют степень распространяемости, равную 1. Имена отвлеченные, качественные прилагательные, инфинитив редко выступают в предложении в одиночном виде, степень их распространяемости 3 и более единиц.

Знание качественно-количественных характеристик простого предложения поможет и при членении текста на части — простое или сложное предложение.

Согласно учению о субъекте и предикате, предложение распадается на две основные части: ту часть, которая обозначает предмет мысли, и ту часть, которая обозначает признак (в широком смысле слова) предмета мысли. При актуальном членении предложение распадается на тему и рему, которые в своих границах могут и не совпадать с аристотелевскими субъектом и предикатом. Например: **Мой брат приехал поездом из Москвы.** Логическое членение: **Мой брат** — субъект, **приехал поездом из Москвы** — предикат. Возможное актуальное членение: **Мой брат приехал** — тема, **поездом из Москвы** — рема. Составы подлежащего и сказуемого отображают субъект и предикат, между которыми также сохраняется демаркационная линия. Таким образом, наблюдается совмещение структурного и субъектно-предикатного членений предложения. Тема и рема отображают различную информативную значимость частей высказывания: тема (данное; известное) не несет ни одного заряда информации, рема (новое, неизвестное) заключает в себе определенное количество битов информации.

Наблюдения показывают, что можно провести аналогию между распределением информации в слове и в предложении. Как указывается в работах Р. Г. Пиотровского и других лингвистов, информация в слове распределяется неравномерно, но это не влияет на слоговое или морфемное членения. По всей видимости, и на уровне предложения различия в информационной нагрузке не создают новых смысловых отношений, а накладываются на уже существующие отношения между элементами структуры.

Субъект и предикат характеризуются модально-временными отношениями; между ними возможна связка, являющаяся формальным показателем субъектно-предикатного строения высказывания. При актуальном членении между субъектом и предикатом употребление связки невозможно, следовательно, в данном стыке не может проходить и субъектно-предикатная граница.

Основные средства актуального членения (логическое ударение, интонация, порядок слов) не перекраивают субъектно-предикатной границы. Статистика, опирающаяся на несколько десятков тысяч фактов, свидетельствует, что в основном сохраняется демаркационная линия между субъектом

и предикатом. В языке преобладают модели с прямым расположением компонентов, реже — инверсионным. Интерпозиция субъекта составляет не более 4,0%, а интерпозиция предиката крайне редко встречается в художественном стиле речи (не более 0,4%).

Разбиение состава предиката можно в какой-то мере объяснить способом выражения субъекта, его значением, величиной предиката, необходимостью «разгрузить» линейный ряд предикативной информации, акцентированием отдельных частей высказывания и другими обстоятельствами. Состав субъекта в меньшей мере подвержен разбиению. Он представляет собой более монолитную группу: спаянность между элементами у него прочнее. По своим свойствам субъект ближе к составному наименованию, чем к свободному словосочетанию.

Исследуемая проблема поможет объяснить некоторые явления в синтаксисе: появление двойных сказуемых, предикативных определений, эллипсис, метатезу на синтаксическом уровне, разложение количественно-именных сочетаний и образование несогласованных количественно-именных двусоставных предложений и т. д. Эти языковые явления можно объяснить принципами качественно-количественного распределения информации в структуре, необходимостью повысить информативную значимость предиката, разрушить линейную цепь информации в коммуникативных интересах, нарушением сложившихся отношений в структуре.

Диалектика учит, что явления имеют свою меру, то есть качество проявляется в определенных количественных пропорциях. Это диалектическое положение применимо к миру явлений объективной действительности. Наши наблюдения позволяют диалектическое положение о мере расширить на более широкий круг объектов — на явления отражения, то есть на субъект и предикат.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИЙ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ СТАТЬЯХ:

1. Семантические типы предикатов в эллиптических конструкциях. В сб. «Проблемы теории членов предложения», изд-во «Штиинца», Кишинев, 1973 г.

2. Субъектно-предикатные структуры в восточнославянских языках. В сб. «Русский язык в его связях с украинским и другими славянскими языками», Симферополь, 1973 г.

3. Об информационных измерениях высказывания на уровне субъектно-предикатного членения. В сб. «Труды филологического факультета Бельцкого государственного педагогического института им. А. Руссо», Бельцы, 1975 г.

Сдано в набор 29.I-75 г. Подписано к печати 5.II-75 г.
Объем 1,5 печ. л. Херсон, облтипография, зак. 1, тир. 200

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
DEPARTMENT OF CHEMISTRY
RESEARCH REPORT NO. 100
BY
J. H. GOLDSTEIN AND
R. F. W. WILSON
PUBLISHED BY THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS
CHICAGO, ILLINOIS, U.S.A.
1952

RECEIVED
APR 15 1952

